
СПЕЦЫЯЛЬНЫЯ ГІСТАРЫЧНЫЯ ДЫСЦЫПЛІНЫ

Калечиц, И. Л. Запись о наказании попа и другие граффити СпасоПреображенской церкви г. Полоцка / И. Л. Калечиц // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. Вып. 7 / рэдкал. : С. М. Ходзін (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БДУ, 2012. — С. 134-140.

И. Л. КАЛЕЧИЦ

ЗАПИСЬ О НАКАЗАНИИ ПОПА И ДРУГИЕ ГРАФФИТИ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ г. ПОЛОЦКА

Комплекс алтарных граффити Спасо-Преображенской церкви г. Полоцка стал доступным недавно, в результате работ, проводимых российскими реставраторами. Попытки исследования, которые предпринимались до этого, давали фрагментарные представления, и только теперь можно сделать предварительные заключения о составе, цели нанесения и содержании граффити. До сих пор круг эпитафических памятников был ограничен в основном археологическими находками, ныне эпитафика Беларуси открывает новую страницу. Следует отметить, что количественный состав алтарных граффити (их более 100) приблизительно равен количеству всех эпитафических памятников X—XIV вв., обнаруженных на территории Беларуси.

По своему содержанию граффити весьма разнообразны. Предварительно их можно разделить на три большие группы. Первая — граффити XII — начала XVI в., характеризуются «церковностью» текстов, написаны кириллицей уставным или полууставным письмом и чаще всего связаны с реалиями церковной жизни: молитвами, поминанием, цитатами из богослужебных текстов. Это связано со статусом людей, которым дозволялось заходить в алтарь: священникам, дьяконам, ал-

Калечиц Іна Леанідаўна — дацэнт кафедры дапаможных гістарычных дысцыплін і метадыкі выкладання гісторыі БДПУ імя Максіма Танка, кандыдат гістарычных навук.

тарникам. Вторая группа отличается языком и целью нанесения надписей — оставить свидетельство посещения данного «объекта» (написать имя и фамилию, иногда с указанием года). Они в основном написаны латиницей и, в редких случаях, кириллицей. Эти надписи датируются второй половиной XVI в. — первой половиной XIX в. (1830-е гг.). Иногда рядом с надписью нарисован герб. Третью группу составляют рисунки, которые либо непосредственно относятся к надписи, либо нанесены произвольно. Это в большинстве своем кресты, в том числе процветшие и голгофские, птицы, драконы и плетенки тератологического орнамента.

Как показывает изучение граффити новгородских и киевского храмов, большинство надписей, нанесенных на стены храмов, поминальные либо молитвенные, что связано с христианским мировоззрением и его «интерпретацией на стенах храмов». Согласно вере православных христиан состояние души умершего человека может значительно улучшиться, если его поминать в церкви. Но время было таким богатым на военные события, что человек боялся остаться без поминания. И если состоятельный человек мог отдать определенное количество денег на вечное поминание, то у менее зажиточных людей такой возможности не было. В то же время ничто не представлялось более устойчивым во времени, чем Божий дом — церковь. Именно поэтому надписи наносились на стены церквей. Надежда на то, что надпись будет как бы «считываться» со стены церкви во время богослужения, была сильнее страха наказания, ведь нанесение надписи приравнивалось к посечению креста и каралось. С точки зрения автора, неправомерным является утверждение о том, что монахини за деньги процарапывали надписи. Разнообразии почерков, содержания и, наконец, противоправность нанесения надписей свидетельствуют против такого утверждения.

Поминальные надписи являются самыми многочисленными среди алтарных граффити. Основные места их нанесения — южная и северная стены диаконника, северная стена алтаря и северная сторона жертвенника. У граффити Спасо-Преображенской церкви есть характерная особенность, которая отличает их от аналогичных надписей этого времени в других церквях. В надписи указываются число, месяц и праздник, в который умер поминаемый человек. Данные признаки характерны для более ранних надписей. Начиная с XVI в. поминальные граффити становятся датированными.

В качестве примера можно привести надпись о смерти священника Дмитрия. Попытка прочтения данного граффито делалась ранее, до того,

как надпись была расчищена целиком. Предлагался вариант чтения о смерти дьякона по буквам «а...кон», однако расчистка надписи дала совершенно другое прочтение: «**Мца мрта въ є прѣстависа рабъ Божи попъ Дмитръ на памать стаго оца Конона огородника**». Что значит «Месяца марта в 5 день умер раб Божий поп Дмитрий на память святого отца Конона огородника». Действительно, на 5 марта приходится празднование Конона Исаврийского, которого по роду его занятий также называют Конон Огородник, или Конон Градарь. Точная ссылка дана только на день и месяц, поэтому датировать надпись можно только палеографически. Внешние признаки надписи следующие. Надпись выполнена грамотно человеком, привыкшим к письму. Об этом свидетельствует написание слов «месяца», «Божий», «святого», «отца» и даже имени и сокращенного слова «огородника» под титлами, а также лигатурное написание сочетания «ни» в слове «огородника» по примеру написания слова «ника» около креста. Из графических признаков можно выделить несколько вариантов буквы **А**, среди которых преобладает написание со срезанным верхом, буква **Б** с засечкой сверху, **М** с широким верхом, которые в некоторых случаях вместе с буквами **Н** по верху перечеркнуты горизонтальными черточками. Мачта буквы **Ъ** диагональная, буква **Ж** написана в пять приемов, верхняя ее часть меньше нижней. Две буквы **О** украшены черточками посередине. Графика букв свидетельствует в пользу датировки надписи границей XII—XIII вв. Общее впечатление от граффито следующее: это надпись, довольно глубоко прорезанная, выполнена рукой грамотного человека, который не только хорошо владеет приемами письма, но и склонен к украшению письма. Граффито написано на северной стене диаконника, на высоте 187 см от пола. Размеры надписи 28x16 см, она записана в пять строк, при этом левая граница письма ровная, концы строк немного приподняты, высота букв 2 см. Таким образом, в летопись монастыря можно записать имя священника Димитрия, служившего в Спасо-Преображенской церкви на рубеже XII—XIII вв.

На северной стене алтаря, справа от проема, на высоте 135 см от пола находится датированная надпись размером 28x14 см, в которой сообщается о смерти двух лиц, духовного и светского. Граффито читается следующим образом: **В лѣтѣ Азпа престависа сщинокъ/архимандритъ Дионисіи по Петров/дни в пнед а пан Силавинаа мца вкт еі/день**, т. е. «В лето (год) 7084 представился священноинок архимандрит Дионисий по Петрове дне (после Петрова дня) в понедельник, а пани Силявиная — месяца октября в 15 день».

Надпись датирована 7084 г. от сотворения мира (1576 г. — от Рождества Христова). В этом граффито сообщается о смерти священноинкока¹ архимандрита Дионисия. Дата смерти архимандрита приходится на день после 29 июня. В 1576 г. Петров день приходился на пятницу, следовательно, понедельник, на который дается ссылка в тексте надписи, приходится на 2 июля. Дата смерти архимандрита Дионисия — 2 июля 1576 г.

Надпись о смерти пани Силявиной не дает ссылки на праздник, зато дает ссылку на день — 15 октября. Нужно отметить, что это уже не 1576, а 1577 г., так как новолетие начиналось в сентябре. Надпись не содержит имени умершей женщины. Она названа по мужу (если второе «а» в слове «Силявинаа» следует читать как «▲») или по отцу, пану Силяве (или Селяве), если «а» — это союз. Упоминание этого имени на стене алтаря, скорее всего, связано с высоким положением женщины. Вероятно, она боярыня. Так, в грамоте полоцкого наместника Богдана Андреевича Рижскому городскому совету по поводу торговых недоразумений от 26 ноября 1480 г. упоминается «боярин полоцкий пан Ондрей Селява», который мог быть предком мужа или отца данной женщины.

Что касается палеографических особенностей данной надписи, нужно отметить ее грамотность, последовательное вынесение под титла дат и сокращение слов «священно» и «день», а также вынесение букв с сокращением в словах «лет», «Дионисий», «Петров», «понедельник», «пани», «месяца». Граффито написано каллиграфическим полууставом.

На стенах алтаря имеются многочисленные надписи, которые условно можно назвать «синодиками»². Такие надписи представлены двумя видами: в виде списка имен или в виде одного имени с определенным количеством черточек рядом. Это свидетельствует о том, что имена, записанные на стенах, действительно упоминались во время службы или в частной молитве, а черточки, нанесенные около имен, соответствовали количеству поминаний данного человека. Чаще всего такие надписи включают в себя имя только одного человека и определенное количество черточек.

В качестве примера списка людей можно привести граффито, найденное на северной стене жертвенника. Он представляет собой надпись из семи строк, в каждой из которых находится имя «**Ивана Марню Варвру Демтръ Пафночь Герга Григорь**», что читается как Ивана, Марию,

¹ Священноиннок — монашествующий священник, в настоящее время данное название соответствует сану иеромонаха.

² Синодик — список людей, поминаемых в частной молитве или на богослужении.

Варвару, Димитрия, Пафнутия, Георгия, Григория. Список является поминальным, так как данный перечень имен является продолжением молитвы: «Помяни, Господи, рабов твоих...»

Графические характеристики данного граффито следующие. Список нанесен тонкими чертами, левая его граница хотя и выдержана, но постепенно отклоняется вправо. Возможно, писавший спешил, так как буквы в некоторых именах пропущены. Например, «Варвру» вместо «Варвару», «Демтрья» вместо «Деметрия» или «Демитрия». Тем же почерком, но со сдвигом вправо записано имя «Григорий», возможно, оно было дописано позже. Вариант «Гергий» вместо «Георгий» довольно употребительно в средневековых источниках.

Палеографические данные свидетельствуют в пользу датировки граффито XIV в. на основании написания «якорного е» в слове «Гергя». Вообще почерк писавшего довольно размашистый, буквы Г выходят у него похожими на Т, хвосты букв Р опускаются далеко за строку. Данное граффито нанесено на высоте 130 см от пола, его размеры 5x7 см, высота букв 0,5 см.

На северной стене жертвенника до проема, выше и правее поминального списка («Ивана, Марии...»), на высоте 146 см от пола находится граффито, записанное в две строки, которое включает в себя имя и черточки. Параметры надписи 6x2,5 см, высота букв 1,8 см. Верхняя строка содержит имя **Нифонот** (Нифонт). Нижняя — девять черточек, следовательно, Нифонта поминали девять дней после смерти. Между двумя строками находится, предположительно, буква А, она недописана. Таким образом, имя может читаться в винительном падеже как «Нифонта». Обращает на себя внимание употребление буквы **Ѡ** вместо **Ъ** после второй **Н**. Данное явление замены **Ъ** на **Ѡ** известно по новгородским грамотам. Палеографических данных для датировки недостаточно, предположительно, граффито можно датировать XIV—XV вв., в пользу этого свидетельствует написание буквы **Т**, левый штрих которой опускается до середины, а правый — до низа строки. Очевидно сходство данной надписи с надписью **Стефан** на северной стене алтаря. В обоих граффито схожее написание букв **Т** и **Ѡ**. Буква **Т** выполнена со штрихами разной длины. Овал буквы **Ѡ** не пересекается горизонтальной чертой, которая превращается в два выносных элемента по обе стороны буквы.

От предыдущих надписей отличается граффито, которое нанесено на южную стену диаконника на высоте 130 см от пола. Размеры надписи 34x9 см, высота букв 1,3 см. Граффито очень своеобразно по своему содержанию и отличается от остальных надписей алтаря. Оно написано в

четыре строки и звучит следующим образом: **По череву по хрепту/(Спирида) по па битѣ пугамипоелъ проскуры один канунъ се писалъ (...)** **своему.** Что переводится как: «По чреву (животу), по хребту (спине) Спирида по па бейте кнутами, съел просфоры одного кануна (поминания). А это писал (имя) своему ...» Надпись передает возмущение писавшего. Но чем оно вызвано и почему попа ждет такое жестокое наказание?

В тексте граффити обращают на себя внимание две особенности: первая — тщательно зацарапанные имена адресата и человека, писавшего данное граффити, вторая — кажущаяся на первый взгляд несоразмерность между поступком и наказанием. Писавший предлагал наказать провинившегося попа, а именно, бить его кнутами. В третьей строке есть слова «проскуры»³ и «канун»⁴. Просфора отдавалась за живущего или умершего. За кого именно, дает представление слово «канун». А просфоры, по всей видимости, съел поп, лишив, таким образом, возможности по-настоящему помянуть умерших. Это событие было поставлено писавшим в вину священнику. Прочитать точно имя «согрешившего» попа и имя человека, писавшего граффити, невозможно. Они тщательно затерты горизонтальными и диагональными линиями. В имени попа можно прочитать только первую букву **С** и последние **ДА**. Между ними могли поместиться четыре буквы, имевшие вертикальные мачты. Можно предположить в данном написании имя Спирида (Спиридона). В имени писавшего четыре буквы, последняя — **А**. В качестве причин уничтожения записи можно назвать следующие. Возможно, произошла ошибка, поп не «поедал» просфоры, и писавшему стало стыдно за эту «прокламацию». Может быть, священник сам прочитал эту надпись и зачеркнул свое имя. До нас дошел возмущенный призыв наказать провинившегося попа, который исполнял обязанности в полоцкой Спасо-Преображенской церкви в XIII в. Ценность надписи в первую очередь в том, что это не канонический, а живой, разговорный язык, дошедший из XIII в.

³ «Проскуръ» или «проскура» — это просфора, круглый хлебец, который используется в православной литургии для совершения таинства причастия. На проскомидии, первой части литургии, из просфор вынимаются частицы, в том числе из четвертой и пятой, а также из поданных верующими просфор, частицы вынимаются за живых и умерших людей. После совершения определенных действий священник кадит предложенные Дары, прося Бога благословить их, помянуть принесших эти Дары и тех, за кого они принесены.

⁴ По словарю В. Даля: «канун» — кутья по усопшему или стол, пища, благословенная священником, сорокоуст, т. е. поминальная пища, еда на поминках. Перед этой едой обязательно было употребление просфоры.

Так, например, слово «пуга» зафиксировано И. И. Срезневским только лишь в памятнике XV—XVI вв. «Житие Андрея Юродивого» со значением «палка» [1, ст. 1723], а П. Я. Черных дает слово «пуга» как производное от индоевропейского корня *реп — «ударять, бить», которое в старопольском языке используется в значении «бич» [2, с. 80]. Упоминание в граффити Спасо-Преображенской церкви в XIII в., по-видимому, самое раннее на восточнославянских землях.

Интересно также употребление сочетания «по череву, по хрепту»⁵, оно имеет аналог, например, в Апостольских посланиях по списку 1220 г. употребляется выражение «чресла с хребтом» [1, ст. 1408]. Таким образом, граффити Спасо-Преображенской церкви, несмотря на некоторую каноничность, значительно расширяют источниковедческую базу эпиграфики, дают новую историческую, антропонимическую, языковую информацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Срезневский, И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка: в 3 т. / И. И. Срезневский. М., 2003. Т. 2.
2. *Черных, П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / П. Я. Черных. М., 1994. Т. 2.

РЕЗЮМЕ. SUMMARY

Статья посвящена граффити, которые были нанесены на стены церкви XII—XVI вв. Это — записи о смерти священников Димитрия и Дионисия, наказании священника и др. Надписи на стене полоцкой Спасо-Преображенской церкви дают важные и интересные источники материалы.

The article is devoted graffiti was writing on the wall of the Polotskaya Spaso-Preobrazhenskaya church in XII—XVI. There are entries about priests Dimitry and Dionisy death, punishment of priest and etc. New graffiti of Polotskaya Spaso-Preobrazhenskaya church give important and interesting source materials. They are becoming the object of special historical research in first time.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 25 чэрвеня 2010 г.

⁵ Череву — живот находится рядом и созвучно по произношению, предположительно, книжный вариант дал возможность использовать несколько видоизмененный вариант в надписи.